

# Сказка о Силе-царевиче и о Ивашке-белой рубашке

Жил-был царь, по имени Хатей, и у того царя Хатея были три сына: первый Асир-царевич, другой Адам-царевич, а третий Сила-царевич, который был меньшей брат. И начали два больших брата у отца своего, царя Хатея, проситься в иные государства погулять, людей посмотреть и себя показать. Царь Хатей их с своим родительским благословением отпустил и дал им по кораблю, на которых бы им в чужие государства ехать можно было. Меньшой брат Сила-царевич, узнав, что его братья отъезжают в иные земли, и весьма сам захотел вместе с ними ехать и посмотреть иностранных мест. Он пришел к отцу своему, царю Хатею, и стал со слезами у него проситься, чтоб его отпустил с братьями вместе. Царь Хатей ему сказал: «Сын мой возлюбленный, Сила-царевич! Ты еще млад и к дорожным трудам необычен, и для того советую тебе лучше остаться дома и о том не помышлять, о чем ты думаешь». Однако Силе-царевичу так сильно захотелось посмотреть иных государств, что неотступно у отца своего просился. Царь Хатей, видя, что сын его меньшей имеет желание к путешествию, принужден был и его отпустить и дать ему корабль.

Когда три царевича сели всякий на свой корабль, скоро после того приказали отвалить от берега, и как выехали они на чистое море, то большой брат, Асир-царевич, поплыл вперед на своем корабле, средний брат, Адам-царевич, за ним, а Сила-царевич позади всех. На третий день их мореплавания плывет мимо корабля Асира-царевича по морю гробница, на коей были железные обручи, и Асир-царевич видел ту гробницу и не приказал ее взять на свой корабль. Адам-царевич также гробницу видел и не приказал ее взять, а как скоро Сила-царевич гробницу увидел, то тотчас приказал спустить бот и, переняв ее, привезть на свой корабль. Матросы скоро ту гробницу переняли и привезли на корабль. Тогда Сила-царевич приказал ее поставить к месту. После того на другой день поднялся превеликий ветер, которым корабль Силы-царевича с пути сшибло и занесло в неизвестную сторону и прибило к неизвестному крутому берегу. Тогда Сила-царевич приказал спустить бот и в него положить гробницу, и сам сел в тот же бот, и переехал с корабля на берег. Он велел ту гробницу с обыкновенными похоронами зарыть в землю, и когда ее зарыли, тогда Сила-царевич приказал своему корабельщику, чтоб он на том месте, где остался его корабль, дожидал его один год, а когда чрез год его не дожидется, то дожидался б и другой год, а когда и через два года не

дождется, то дожидался б его третий год, а ежели чрез три года не дождется, то отправился бы в свое государство.

Когда Сила-царевич отдал своему корабельщику такой приказ, пошел сам куда глаза глядят один-одинешенек. Он шел путем-дорогою три дни и на четвертый день услышал за собою бегущего человека, так как бы кто за ним прытко гнался. Он оглянулся и увидел человека в белой одежде, который его нагонял. Сила-царевич, выхватив свой острый меч, остановился, думал, что не злодей ли какой его догоняет. Как скоро тот человек нагнал Силу-царевича, бросился к нему в ноги и, целуя их, благодарил его за свое избавление. Сила-царевич его спросил, за что он ему кланяется и за какую милость, и говорил ему, что он совсем его не знает. Тогда человек в белой одежде вскочил на ноги и Силе-царевичу сказал: «Ох, ты гой еси, молодой юноша, Сила-царевич! Как мне тебя не благодарить? Ведь я лежал в той гробнице, которую ты велел взять в море и после похоронить на берегу, и если бы не ты, то я может статься и вечно плавал по морю в той гробнице». — «Да как же ты в ту гробницу попал?» — спросил его Сила-царевич. «Я тебе об всем теперь же расскажу, — молвил незнакомый человек. — Я называюсь Ивашка-белая рубашка, и был я великий еретик. Мать моя узнала, что я ересью моею делал некоторый вред людям, то велела сделать ту гробницу, и, меня в нее положив, закрыла крышкою, и, законопатив щели, велела набить железные обручи, а после, проклянув меня, бросила в море. И по тому морю плавал я слишком два года и никто меня не взял, а теперь бью челом тебе за мое избавление, и за то хочу быть тебе вечно верным слугою и помогать во всяких опасных случаях. Еще же хочу тебя спросить: ежели хочешь жениться, то я знаю одну прекрасную королевну Труду, которая достойна быть твоей супружницею». Сила-царевич ему сказал, что ежели та королевна собою хороша, то он на ней жениться хочет. Ивашка-белая рубашка на то ему сказал, что Труды первая красавица на свете. Сила-царевич, услыша о такой ее красоте, распалился к ней любовью всем сердцем своим и просил Ивашку, чтоб он в то государство с ним пошел.

И так, они пошли путем-дорогою, и шли, близко ли, далеко ли, скоро ли, долго ли, неведомо, и пришли к тому государству, вокруг которого стояли тычинки, так как бы палисадом обнесено было все государство, и на всякой тычинке воткнуто по голове богатырской, а только на одной тычинке не было воткнуто головы. Сила-царевич, увидя те головы, ужаснулся и спрашивал Ивашку-белую рубашку, что бы все то значило? Ивашка-белая рубашка на то ему сказал: «Честный кавалер Сила-царевич! Это все головушки на тычинках богатырские, которые сватались за прекрасную королевну Труду».

Сила-царевич весьма испужался, услыша такое чудо, и хотел возвратиться в

свое отечество, не показываясь в государстве Трудина отца, которого звали Саломом, но Ивашка-белая рубашка ему сказал, чтоб он ничего не боялся и шел бы смело с ним вместе. Сила-царевич его послушался и пошел с ним. Когда они вошли в государство, то Ивашка-белая рубашка сказал Силе-царевичу: «Слушай, Сила-царевич, я у тебя буду вместо слуги, и когда ты придешь в царские палаты, то поклонись королю Салому пониже, тогда он тебя будет принимать за белые руки весьма ласково, и начнет спрашивать, откуда ты пришел, и из какого государства, и которого отца сын, и зачем, и как тебя по имени зовут; то ты ему скажи обо всем, не утая и того, что пришел ты свататься на его дочери, которую желаешь взять себе в супружницы, и он с великою радостью за тебя ее отдаст». Сила-царевич по сказанному, как по писанному, пошел во дворец, и как скоро король Салом его увидел, то вышел встречать, принимал его за белые руки и повел в палаты белокаменные и начал его спрашивать: «Ох, ты гой еси, молодой юноша! Откуда ты пришел, и из какого государства, и которого отца сын, и зачем, и как тебя по имени зовут?» — «Я пришел из царства царя Хатея, и есмь сын его, и зовут меня Сила-царевич, а пришел я к тебе свататься на твоей дочери, прекрасной королевне Труде». Король Салом был весьма рад, что такого славного царя сын хочет быть его зятем, и для того велел готовиться своей дочери к браку.

Когда настал день, в который должно было Силе-царевичу венчаться, то король Салом приказал собраться ко двору всем князьям и боярам, и когда все собрались, то поехали в божью церковь, и Сила-царевич обвенчался с прекрасной королевной Трудою, и когда приехали от венца, то садились они за столы дубовые, за скатерти браные, пили-ели, прохлаждались и всякими забавами веселились. Когда же должно было Силе-царевичу идти в брачную горницу, то Ивашка-белая рубашка, отозвав его к стороне, и тихо ему сказал: «Слушай, Сила-царевич, когда ты ляжешь на постелю с твоей супружницею, то не моги ты до нее прикаснуться, потому что ежели прикаснешься к ней, то жив не будешь, и головушка твоя будет воткнута на оставшей тычинке; хотя она тебя и станет целовать, и миловать, и крепко к сердцу прижимать, однако ты ничего с нею не твори». Сила-царевич его спросил: «Для чего это ты мне сказываешь?» — «Для того, — отвечал Ивашка, — что она любитя с одним нечистым духом, который к ней каждую ночь приходит во образе человека, а по воздуху он летает в образе шестиглавого змея. Так, пожалуй же, послушай слов моих, — повторил Ивашка, — и ничего с нею не твори, а когда она наложит на твою белую грудь руку свою и тебе будет тяжело, то ты вскочи с своей постели и бей ее палкою гораздо до тех нор, пока она всех сил лишится, а я буду в то время стоять на карауле у дверей твоей спальни». Сила-царевич, выслушав слова сии, пошел в брачную горницу с прекрасною королевною

Трудою и лег с нею на постелю. Королевна Труда начала его целовать и принуждала его, чтоб он сотворил с нею любовь обычайную. Однако Сила-царевич не хотел того сделать. Тогда королевна Труда наложила на его грудь свою руку и так сильно его дагнула, что он насилу опомнился. Сила-царевич вскочил с своей постели и, взяв палку, которую Ивашка нарочно уже приготовил, начал бить королевну Трудю и перестал уже тогда, как она растянулась на полу запертво. Скоро после того поднялся вихрь и влетел в их спальню змей шестиглавый, и хотел Силу-царевича пожрать, но Ивашка до того не допустил и взял острый меч и начал с тем змеем драться; они бились равно три часа, и Ивашка срубил у змея две головы, и тогда змей улетел опять от них прочь, а Ивашка велел Силе-царевичу ложиться спать и ничего не опасаться. Сила-царевич послушался его, лег спать и проспал до самого утра. Поутру король Салом послал проведать, что жив ли его зять любезный, Сила-царевич, и когда ему сказали, что он жив и благополучен, то король весьма был рад, что первый еще он спасся от дочери его, и велел потом призвать его к себе, и когда он к нему пришел, то пили они и ели весь тот день и прохлаждались и разными забавами веселились.

На другую ночь Ивашка-белая рубашка сказал Силе-царевичу, чтоб он и ту ночь также поступил с своей супружницею, а сам стал за двери, как и прежде. Когда Сила-царевич лег с Трудою на постелю, то она опять наложила на него свою руку и начала его давить, тогда Сила-царевич вскочил и бил опять по-прежнему, а после того прилетел змей и хотел Силу-царевича пожрать, Ивашка же выскочил из-за двери с мечом и начал опять с ним драться, и срубил ему еще две головы, и тогда змей улетел, а Сила-царевич лег спать. Наутро король Салом еще велел призвать к себе Силу-царевича и веселился с ним весь день.

На третью ночь Ивашка-белая рубашка тоже приказывал Силе-царевичу, что прежде, и Сила-царевич исполнил то как надобно, а Ивашка срубил змею последние две головы, и сжег их с туловищем, и пепел развеял по чистому полю. На четвертую ночь Сила-царевич спрашивает Ивашку, что можно ли ему с своею супружницею любовь сотворить? Но Ивашка ему сказал, чтоб он того не делал, а погодил до тех пор, покуда он ему не скажет. И так Сила-царевич жил у тестя своего короля Салома целый год и не творил любви с своею супружницею. Тогда Ивашка-белая рубашка ему сказал, чтоб он у тестя своего просился в свое отечество с родителями повидаться, а Сила-царевич его послушался и пришел проситься к королю Салому. Король Салом его отпустил и дал для провожания два полка из своего войска. Тогда Сила-царевич простился с своим тестем и, взяв с собой свою супружницу, поехал в свое государство.

На половине дороги Ивашка-белая рубашка сказал Силе-царевичу, чтоб он приказал полкам своим остановиться лагерем. Сила-царевич его в том послушался и приказал разбить палатки. На другой день после того Ивашка наклак перед палаткою Силы-царевича костер дров и зажег их, а после вывел королевну Труду из палатки, и выхватил из-под полы меч свой, и разрубил Труду надвое. Сила-царевич испужался весьма и заплакал горькими слезами, а Ивашка ему сказал, что она опять жива будет. Как скоро тело королевны Труды развалилось надвое, то из чрева ее поползли всякие гады, которых Ивашка побросал всех в огонь, а потом сказал Силе-царевичу: «Видишь ли, Сила-царевич, какая чистота была во чреве у твоей супружницы? Это ведь все злые духи в ней зародились». Потом, когда все гады из чрева ее выползли и Ивашка-белая рубашка их всех пережег, тогда Ивашка-белая рубашка Трудино тело сложил вместе и спрыснул наговоренной водою, и королевна Труда в ту же минуту сделалась живою, и стала столь смирна, сколько прежде была зла. Тогда Ивашка-белая рубашка сказал Силе-царевичу: «Ну, Сила-царевич, теперь даю тебе волю творить с твоей супружницею, что хочешь, потому что уже ты не можешь ничего опасаться». После сего он ему еще сказал: «Теперь прощай, Сила-царевич, ты меня больше никогда не увидишь». Сказав сии слова, он стал невидим, а Сила-царевич приказал снимать палатки, и как скоро их сняли, то поехал в свое государство, и когда он приехал к тому месту, где корабль его дожидался, то сел он на тот корабль с прекрасною королевною Трудою и поплыл в путь, а полки отпустил назад.

Как же скоро прибыл он в свое государство, то встретил его с пушечною пальбою, а царь Хатей вышел из своих палат белокаменных, и принимал его и прекрасную королевну Труду за белые руки, и повел в палаты белокаменные, и сажал их за столы дубовые, за скатерти браные, и они пили, ели, прохлаждались и всякими забавами веселились. И жил Сила-царевич у отца своего два года, а после поехал в королевство своего тестя, короля Салома, и принял от него златой венец, и начал тем королевством владеть, а с прекрасною королевною Трудою жил в великой любви и дружбе.